

Экономические вопросы управления
Economic issues in administration

УДК 330.8, 336.1, 338.2

DOI: 10.55959/MSU2070-1381-114-2026-7-20

Государство и рынок в условиях новых вызовов: теоретический анализ

Кононкова Наталья Петровна

Доктор экономических наук, доцент, SPIN-код РИНЦ: [7032-5210](#), ORCID: [0000-0002-6415-0863](#), npkononkova@econ.msu.ru

Экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.

Михайленко Диана Александровна¹

Кандидат экономических наук, SPIN-код РИНЦ: [3032-5362](#), ORCID: [0000-0003-0681-3849](#), mikhailenkoda@gmail.com

Экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.

Аннотация

В статье представлен теоретический анализ возможностей рыночного и государственного механизмов координации деятельности экономических агентов. В современных условиях правительства многих стран сталкиваются с необходимостью все более активного подключения ресурсов государственного сектора для решения целого ряда возникающих проблем, что выявляет новые ограничения рыночного механизма. Это ставит перед научным сообществом задачу переосмысления экономической роли государства, теории провалов рынка, а также пределов вмешательства государства в экономику. Целью данной работы является обоснование современных функций государства и необходимости более активного использования государственной собственности в качестве инструмента регулирования российской экономики перед лицом нарастающих вызовов. Для этого рассматриваются теоретические основания расширения государственного участия в экономике и границы его эффективности, а также новые функции государства, задаваемые ключевыми национальными приоритетами. На основе теоретического анализа существующих концепций государственного вмешательства в экономику, представленных ведущими зарубежными и отечественными экономистами, системного и целостного подходов к исследованию экономических функций государства, сравнительного анализа практики разных стран в решении проблем, вызванных цифровизацией, пандемией COVID-19 и санкционными ограничениями, дается современный взгляд на провалы рынка и провалы государства, обосновывается значимость государственной собственности как инструмента государственного регулирования. В результате делается вывод, что появление новых функций государства является ответом на цифровую трансформацию и нарастающее санкционное давление. Более активное включение госкомпаний в процесс обмена инновациями и совместного использования ресурсов обеспечит полноценную цифровую трансформацию экономики и достижение технологического суверенитета РФ.

Ключевые слова

Государственное регулирование экономики, экономические функции государства, государственная собственность, государственный сектор, государственные предприятия, провалы рынка, провалы государства, санкционная экономика.

Для цитирования

Кононкова Н.П., Михайленко Д.А. Государство и рынок в условиях новых вызовов: теоретический анализ // Государственное управление. Электронный вестник. 2026. № 114. С. 7–20. DOI: 10.55959/MSU2070-1381-114-2026-7-20

The State and the Market in the Face of New Challenges: A Theoretical Analysis

Natalia P. Kononkova

DSc (Economics), Associate Professor, ORCID: [0000-0002-6415-0863](#), npkononkova@econ.msu.ru

Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

Diana A. Mikhailenko²

PhD, ORCID: [0000-0003-0681-3849](#), mikhailenkoda@gmail.com

Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

Abstract

The article presents a theoretical analysis of the possibilities of market and state coordination mechanisms. In modern conditions, governments of many countries face the need to increasingly use public sector resources to address a range of emerging challenges, demonstrating new limitations of the market mechanism. This poses a challenge for the scientific community to rethink the economic role of the state, the theory of market failures, and the limits of state intervention in the economy. The aim of this work is to justify the current functions of the state and the need for a more active use of state ownership as a tool for regulating the Russian economy in the face of growing challenges. To this end, the theoretical foundations of expanding state participation in the economy and the limits of its effectiveness, as well as new functions of the state set by key national priorities are considered. Based on a theoretical analysis of existing concepts of state intervention in the economy presented by leading foreign and domestic economists, a systematic and holistic approach to the study of the economic functions of the state, a comparative analysis of different countries practices in solving problems caused by digitalization, the COVID-19 pandemic, and sanctions restrictions, the article provides a modern perspective

¹ Корреспондирующий автор.

² Corresponding author.

on market failures and state failures, and justifies the importance of state ownership as a regulating tool. As a result, it is concluded that the emergence of new state functions is a response to digital transformation and increasing sanctions pressure. More active involvement of state-owned companies in the process of sharing innovations and resources will contribute to a full-fledged digital transformation of the economy and the achievement of technological sovereignty.

Keywords

State regulation of the economy, economic functions of the government, state property, public sector, state-owned enterprises, market failures, government failures, economy under sanctions.

For citation

Kononkova N.P., Mikhailenko D.A. (2026) Formation of Competitive Products in the Field of Unmanned Aviation: Key Stages, Tasks and Factors of Public Administration. *Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyy vestnik*. No. 114. P. 7–20. DOI: 10.55959/MSU2070-1381-114-2026-7-20

Дата поступления/Received: 22.11.2025

Введение

Утверждение о том, что частная собственность заведомо эффективнее государственной, характерное для сторонников свободного рынка, теряет свою актуальность по мере нарастания современных вызовов, приобретающих всеобъемлющий и многоуровневый характер. На это все чаще обращают внимание западные исследователи. По утверждению профессора Корнеллского университета США Роберта Х. Франка, именно экономический курс Рональда Рейгана³, опиравшийся в свое время на идеи монетаристов и неоклассиков, таких как М. Фридмен, М. Андерсон и А. Лаффер, и определивший на многие десятилетия вектор развития американской экономики под флагом невмешательства государства в действие рыночных сил, сделал ее максимально уязвимой к проблемам нового тысячелетия, таким как финансовый кризис 2008 г., пандемия COVID-19, техасский энергетический кризис 2021 г. и климатические изменения⁴.

Известно, что еще в 2011 г., когда произошла авария в электросети Техаса в результате снежной бури, Федеральная комиссия по регулированию энергетики США предупредила, что, если штат не предпримет шаги по защите своей инфраструктуры от атмосферных воздействий, более серьезные сбои будут неизбежны. Несмотря на это, Техас не предпринял действий по подключению местных энергетических компаний к национальной электросети, освободив их от федерального надзора. По мнению американских ученых, именно это привело позднее к техасскому энергетическому кризису 2021 г.

Можно привести и другие факты, свидетельствующие об ограничениях рыночного механизма в решении ряда современных проблем. В период пандемии COVID-19, охватившей весь мир, частные предприятия не могли оперативно реагировать на возникающие вызовы в отличие от государственных организаций, которые своевременно предоставляли необходимую помощь населению (бесплатное обслуживание, моратории на отключение водоснабжения, удаленная техническая поддержка домохозяйств, экстренная помощь аварийных бригад, санитарное просвещение населения и др.)⁵. Более того, по мнению зарубежных исследователей, приватизация оказала непосредственное влияние на пропускную способность больниц, что привело к более высоким показателям смертности от коронавируса в США, Испании и Италии по сравнению со странами, в меньшей степени охваченными приватизационными процессами в сфере здравоохранения, такими как Япония, Германия и Южная Корея⁶.

³ Рейганомика // Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <https://bigenc.ru/c/reiganomika-914dbb?ysclid=mgiv0g6r4q163198385> (дата обращения: 10.10.2025).

⁴ Frank H.R. Why the markets need a strong government hand // The New York Times [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/2021/04/02/business/markets-strong-government.html> (дата обращения: 10.10.2025).

⁵ COVID-19 has decimated water systems globally, but privatization is not the answer // The Conversation Journal [Электронный ресурс]. URL: <https://theconversation.com/covid-19-has-decimated-water-systems-globally-but-privatization-is-not-the-answer-155689> (дата обращения: 10.10.2025).

⁶ Privatization and the pandemic // Developing Economics Journal [Электронный ресурс]. URL: <https://developingeconomics.org/2020/06/21/privatization-and-the-pandemic/> (дата обращения: 10.10.2025).

Несмотря на многочисленные свидетельства нарастающей несостоятельности саморегулируемого рыночного механизма в кризис и уже достигнутый к началу XXI века современными экономистами консенсус (что экономика функционирует лучше, когда ресурсы распределяются частично рынком и по мере необходимости государством), горячие споры между приверженцами дерегулирования и активного государственного вмешательства в экономику не прекращаются по сей день. Особое значение и новый смысл данная дискуссия приобретает для России в условиях беспрецедентного санкционного давления и других вызовов, которые актуализируют важные вопросы о том, кто эффективнее справится с задачами полноценной цифровой трансформации российской экономики и достижения ее технологического суверенитета — рынок или государство, а также о том, каков оптимальный баланс этих сил в экономике.

Теоретические подходы к обоснованию государственного участия в экономике

История экономической мысли демонстрирует богатство научных взглядов и представлений об экономической роли государства, подкрепленное большим опытом реализации главных идей в рамках государственной политики разных стран. Ученые во все времена стремились очертить границы государственного участия в экономике через набор определенных функций, закрепленных за государственным сектором. При этом в научном дискурсе прослеживается определенная цикличность в понимании того, кто все-таки является главным экономическим агентом — государство или частный бизнес.

В XVII веке среди представителей французского и английского меркантилизма преобладало мнение, что государство должно играть активную роль в развитии торговли и промышленности. Выдвигалась доктрина активного торгового баланса, в соответствии с которой одной из функций государства является ограничение импорта и стимулирование экспорта путем предоставления различных привилегий национальным производителям и купцам, введения высоких импортных пошлин и других протекционистских мер. Частично в ответ на эту позицию и практические нужды экономического развития того времени А. Смит и другие представители классической школы политической экономии отстаивали идеи экономического либерализма, выступая за свободу предпринимательства и ограниченную роль государства, сводившуюся к минимальному набору функций в экономике: прежде всего защите экономических прав и интересов граждан и производству общественных благ. «Невидимая рука рынка», по мнению А. Смита, эффективнее решала задачи индивидов и общества.

Эти идеи оказали сильное влияние как на правительства, так и на экономистов более позднего периода. Однако доводы последователей классической традиции экономической мысли убедили не всех представителей общественных наук. Р. Оуэн, К. Маркс и другие видные экономисты второй половины XIX–XX вв. пытались не только объяснить противоречия капитализма, но и предложить альтернативные пути преобразования общества. Полагая, что частная собственность порождает имущественное неравенство, ученые пришли к абсолютизации роли государства, которое выполняет гипертрофированные функции в экономике, полностью вытесняя частное предпринимательство посредством монополии государственной собственности на средства производства.

Другие известные экономисты XIX века, такие как Дж.С. Милль и Н.У Сениор, в ответ отстаивали доктрину свободной торговли и утверждали, что конкуренция наилучшим образом служит интересам общества, а государство может вмешиваться в частный сектор только при определенных условиях, когда индивиды не способны предвидеть неблагоприятные последствия сделок. В рамках маржинализма проблемы государства рассматривались уже как сфера позитивной,

а не нормативной экономической теории, при этом индивидуалистический подход распространялся и на функционирование государственного сектора, в частности область государственных финансов. К. Виксель и Э. Линдалль предложили рассматривать процесс обеспечения населения общественными благами как рациональный выбор, выражающийся в готовности индивидов платить за эти блага посредством налогов. При этом величина налогов ограничивалась предельной полезностью соответствующих благ. Сложность данной концепции состояла в определении оптимальной налоговой нагрузки, так как для каждого индивида предельная полезность конкретного общественного блага различна [Макашева 2001].

Важной вехой в эволюции представлений о роли государства в экономике является теория благосостояния А. Пигу. Как представитель неоклассического направления, он выступал за ограничение государственного участия в экономике. Вместе с тем ученый не мог обойти стороной отдельные случаи несостоятельности рынка, проявившиеся к началу XX века, и ставил перед собой задачу определить причины неэффективного распределения и использования ресурсов в рамках рыночной экономики. С точки зрения А. Пигу, вмешательство государства прежде всего необходимо для устранения расхождений между частными и общественными издержками с помощью корректирующих налогов и субсидий [Пигу 1985]. Выделенные ученым ключевые провалы рынка⁷: монополии, экстерналии, общественные блага, асимметрия информации — до сих пор являются базой для обоснования функций государства и государственного сектора.

Переосмысление экономической роли государства произошло в ходе кейнсианской революции и привело к закреплению за ним новой функции — стабилизационной (или регулирующей), заключающейся в сглаживании цикличности, имманентно присущей рыночной экономике. При этом усиление государственной активности в кризис Дж. Кейнс и его последователи видели не в тотальном огосударствлении экономики, а в создании стимулов для того, чтобы хозяйствующие субъекты сами наращивали деловую активность, способствуя оживлению экономики. Основным инструментом государственного регулирования выступали меры фискальной политики с целью поддержания эффективного спроса. Как утверждал сам Дж. Кейнс, предлагаемые меры эффективны в краткосрочном периоде — для борьбы с кризисом, в долгосрочной перспективе чрезмерное раздувание государственных расходов и политика дешевых денег приводили к очевидным последствиям, вызывая волну критики кейнсианства в 1970-е гг. со стороны сторонников экономического либерализма, одним из которых был М. Фридмен. На практике это запустило активизацию приватизационных процессов в странах Западной Европы и США [Виноградов, Веселовский 2006].

Определенный компромисс между идеями свободного рынка и активного государственного вмешательства в экономику был найден в середине XX века в рамках концепции социального рыночного хозяйства, разработанной В. Ойкеном, Л. Эрхардом, А. Рюстовым и реализованной в ФРГ в послевоенный период. Государству отводилась функция создания институциональных условий (правил игры) для обеспечения свободы предпринимательства в сочетании с социальной поддержкой населения, что в итоге должно было привести к росту общественного благосостояния и устойчивому развитию экономики.

Идея взаимодополняющего развития рынка и государства наиболее полное отражение нашла в теории общественного сектора, возникшей во второй половине – конце XX века и связанной с именами Р. Масгрейва, Л. Йохансена, П. Самуэльсона, Дж. Стиглица, которых прежде всего волновал вопрос поиска оптимального сочетания частного и государственного секторов экономики. Среди этих экономистов доминировал взгляд, согласно которому ограниченное государственное вмешательство

⁷ Под которыми понимаются зоны неэффективности рыночного механизма.

может смягчить наиболее острые проблемы, с которыми не справляется рыночный механизм, но центральную роль в экономике должно играть частное предпринимательство [Стиглиц 1997]. Однако споры относительно допустимых размеров государственного вмешательства ведутся по сей день.

Особого внимания требует сформулированная Дж. Стиглицем и Д. Сэппингтоном фундаментальная теорема приватизации, согласно которой при наличии определенных идеальных условий (полнота и симметрия информации, одинаковая оценка рисков всеми экономическими агентами, совершенно конкурентные аукционы на право заключения государственных контрактов и др.) государству не требуется самому осуществлять предпринимательскую деятельность, оно может приватизировать предприятие или передать частному собственнику отдельные функции в процессе производства товаров или услуг [Sappington, Stiglitz 1987]. Так как на практике обозначенные выше условия трудно достижимы, государство и общество будут нести высокие транзакционные издержки (в отдельных случаях значительно превышающие потенциальные выгоды от приватизации) в случае ненадлежащего исполнения обязательств частными фирмами, а также в связи с необходимостью осуществления постоянного контроля за приватизированными предприятиями. Соотношение издержек и выгод, в свою очередь, зависит от сложности рассматриваемой задачи, ее общественной значимости и необходимости быстрой адаптации к непредвиденным обстоятельствам. Если речь идет о стратегической задаче (например, национальная безопасность), оперативность государственного вмешательства для надлежащего регулирования является крайне важной; в таких обстоятельствах государственная собственность, скорее всего, будет эффективнее частной, о чем свидетельствуют последние сделки национализации в современной России.

Глубинное изучение условий выполнения приведенной теоремы позволило ученым составить перечень провалов приватизации, то есть причин, по которым переход государственной собственности в частные руки не приведет к повышению эффективности (например, победителем аукциона на выполнение государственного заказа может стать не фирма, способная производить продукт с наименьшими издержками, а предприниматель, обладающий более высокой склонностью к риску). Однако определить, сможет ли государственное предпринимательство в полной мере компенсировать эти провалы, гораздо сложнее, и экономисты оставляют этот вопрос открытым. Так, государственные компании зачастую оказываются за рамками конкуренции и рыночной дисциплины, что ослабляет стимулы к модернизации бизнес-процессов.

О взаимодополняющем развитии частного и государственного секторов экономики говорили и представители новой институциональной школы второй половины – конца XX века, в частности Р. Коуз, который утверждал, что эффективное размещение ресурсов достигается независимо от начального распределения благ при условии, что транзакционные издержки равны нулю, а права собственности четко специфицированы (теорема Коуза). Функцией государства, по мнению экономиста, является создание необходимых институциональных условий для упорядочения частных соглашений [Коуз 1993]. Выдвинутые идеи позволили по-новому посмотреть на роль государства в экономике, особенно в переходный период, когда происходит обновление ключевых институтов.

Таким образом, история развития теоретических представлений о роли государства в экономике прошла долгий путь, представляя собой постоянное противостояние сторонников свободного рынка и активного государственного вмешательства в экономику, сопровождаемое сменой приоритетов государственной политики разных стран. К началу XXI века сложилось понимание необходимости взаимодополняющего развития частного и государственного секторов экономики, а главной задачей ученых остается определение условий достижения эффективности предпринимательской деятельности, независимо от формы собственности.

Современный взгляд на провалы рынка и провалы государства

Сегодня уже никем не оспаривается тот факт, что «невидимая рука рынка» работает далеко не всегда и не во всех сферах. Классические провалы рынка такие, как монополии, общественные блага, экстерналии, информационная асимметрия, а также способы их компенсации инструментами государственного регулирования подробно освещены в научной литературе [Милль 1909; Пигу 1985; Акерлоф 1994]. Однако-современные вызовы конца XX – начала XXI веков явно свидетельствуют о том, что государственного участия в зоне классических провалов рынка бывает недостаточно. Государственная поддержка рынка особенно важна, когда его институциональные основы еще не сформированы (период перехода к рыночным отношениям), когда требуется быстрая перестройка всей экономики и мобилизация ресурсов для отражения внешних угроз (кризисы, пандемии, войны, в том числе санкционные), а также для решения актуальных сегодня задач, таких как технологический суверенитет и устойчивое развитие.

Период перехода к рыночным отношениям. По утверждению Л. Абалкина, самоорганизация, классическим примером которой выступает рынок, присуща достаточно устойчивым системам и малоэффективна в переходный период [Абалкин 1997]. Рекомендации, предусматривающие расширение сферы децентрализованного регулирования, которые часто оправдывают себя в странах с развитыми рыночными отношениями, оказываются неприменимыми для стран, не до конца завершивших процесс перехода от административно-командной системы к рынку. Ярким примером неспособности рыночного механизма эффективно выполнять свои функции в переходный период в условиях несформированных институтов является приватизация в 1990-е гг. в России, проводившаяся в режиме шоковой терапии и приведшая к известным последствиям.

Мобилизационный режим экономики. Любые ситуации, требующие быстрой мобилизации ресурсов из разных отраслей национальной экономики, включая кризисы, пандемии, геополитические конфликты, санкционные войны и т. д., способны блокировать работу рыночного механизма и, очевидно, требуют государственного вмешательства. С учетом более высоких транзакционных издержек такого вмешательства при частной форме собственности [Sappington, Stiglitz 1987] государственные предприятия зачастую эффективнее выполняют свои задачи в мобилизационном режиме функционирования экономики. Не случайно первой организацией, разработавшей вакцину от коронавируса в России, был государственный научный центр «Вектор», подведомственный Роспотребнадзору. Централизованное управление в условиях санкционной войны также позволяет более оперативно реагировать на внешние угрозы и гарантировать национальную безопасность. Так, перевод ряда иностранных компаний под временное управление Росимущества в ответ на недружественные действия других стран позволил предотвратить тотальный вывод активов за рубеж и потерю контроля над общественно значимыми сферами экономики в условиях макроэкономической нестабильности.

Технологический суверенитет. Когда речь идет о технологических инновациях и их масштабировании в экономике, то возникают как минимум *два аспекта* неэффективности рыночного механизма: 1) частный бизнес не всегда готов самостоятельно финансировать перспективное направление исследований в силу непредсказуемости или отсроченности финансового результата; 2) нежелание автора изобретения делиться им с обществом, соответствующее логике модели закрытых инноваций [Chesbrough 2003]. Что касается *первого* аспекта, то данный провал компенсируется системой правительственных грантов, субсидий и других форм поддержки молодых ученых. Сотрудничество государства и частного бизнеса в науке и совместное финансирование инноваций проявляется в форме государственно-частного партнерства, широко распространенного в России и за рубежом.

Второй же аспект затрагивает более сложную проблему, так как предоставление разрешений на использование результатов интеллектуальной деятельности (РИД) другими лицами является индивидуальным выбором экономического агента. Преследуя свои личные интересы, он может препятствовать распространению знаний, оставаясь монопольным производителем данного товара или услуги [Открытые инновации в РФ 2024]. Такие действия приводят как к его собственной неэффективности (рост расходов на НИОКР, увеличение количества неиспользуемых патентов, высокие альтернативные издержки и др.), так и к существенным общественным потерям, ведь изобретение, не нашедшее применения в одной сфере, может оказаться весьма полезным в другой сфере экономики. Роль государства может заключаться в защите прав патентообладателей (во избежание случаев незаконного использования РИД), а также в развитии модели открытых инноваций с помощью создания инновационных кластеров, программ поддержки стартапов, различных форумов и выставок, поощрения сотрудничества бизнеса и университетов и т. д. [Кононкова, Михайленко 2025].

Устойчивое развитие. Цели устойчивого развития, поставленные ООН еще в 2015 г. в связи с нарастающими глобальными проблемами, охватывают широкий спектр вопросов в сферах образования, здравоохранения, социальной защиты и трудоустройства, а также борьбы с изменением климата и защиты окружающей среды⁸. В частности, одним из следствий естественного функционирования рынка является неравномерное распределение доходов и богатства, что ведет к различиям в уровне жизни и доступе к возможностям [Khan 2017]. Для уменьшения имущественного неравенства и борьбы с бедностью правительства внедряют программы социального обеспечения. Образовательные программы и профессиональная переподготовка, являющиеся общественным благом, предоставляемым государством, играют важную роль в устранении коренных причин неравенства путем повышения квалификации отдельных лиц и расширения возможностей трудоустройства. Отрицательные экстерналии, связанные с загрязнением окружающей среды также, как известно, требуют обязательного государственного вмешательства. Однако проблема устойчивого развития не сводится к производству отдельных социальных благ и ликвидации отрицательных экстерналий, она имеет более комплексный характер и предполагает долгосрочную политику государства, направленную на стимулирование ответственного производства и потребления, создание устойчивых городов, сохранение и рациональное использование экосистем, с чем рынок не способен справиться самостоятельно.

Что касается современного взгляда на государство, то следует обратить внимание на используемый Дж. Стиглицем, лауреатом Нобелевской премии по экономике 2001 г., по аналогии с провалами рынка термин «провалы государства» для решения вопроса о границах эффективности вмешательства государства в экономику. По его мнению, существуют *четыре* основные причины несостоятельности государства в достижении цели увеличения общественного благосостояния [Стиглиц 1997]: недостаточная информированность, ограниченный контроль над реакцией частного сектора, слабый контроль над бюрократией и ограничения, налагаемые политическими процессами.

Недостаточная информированность. Результаты многих действий правительства трудно поддаются оценке и прогнозированию в условиях неполноты информации. В частности, это касается сферы производства общественных благ, в которой практически невозможно в явной форме наблюдать эффект, аналогичный эффекту насыщения частными благами. Так, в сфере рыночных отношений между частными продавцами и покупателями чрезмерный выпуск продукции немедленно обнаруживается в увеличении запаса непроданных товаров, что, в свою очередь,

⁸ Цели в области устойчивого развития // Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/?ysclid=mgp5rl2gak189875227> (дата обращения: 13.10.2025).

влечет за собой неизбежное сокращение предложения в последующий период для восстановления рыночного равновесия. В сфере деятельности большинства государственных ведомств вообще отсутствует само понятие излишка общественных благ [Приватизация в современном мире 2014]. Например, избыточные бюджетные ассигнования, выделенные под строительство и различные инфраструктурные проекты, не только свидетельствуют о неэффективности расходования бюджетных средств и высоких альтернативных издержках, но и выступают благоприятной почвой для рентоориентированного поведения чиновников.

Ограниченный контроль над реакцией частного сектора. Правительство имеет только ограниченный контроль над последствиями своей деятельности. В частности, это проявляется в росте объемов теневой экономики при повышении налоговой нагрузки или во введении ограничений на ввоз ряда импортных товаров, а также в некоторых нежелательных ответных действиях частных предпринимателей, ведущих к ухудшению положения индивидов. В качестве примера можно привести адаптацию российского бизнеса к налоговым новациям (налог на профессиональный доход), проявляющаяся в переводе работников на самозанятость для сокращения страховых выплат⁹. Так, положительная инициатива правительства, направленная на выведение из тени недекларируемых доходов физических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность в небольших масштабах, фактически привела к ухудшению положения граждан, оставшихся без трудового договора и социальных гарантий.

Слабый контроль над бюрократией. Расширенное присутствие государства в экономике неизбежно сопровождается ростом бюрократического аппарата, увеличением издержек на его обслуживание, а также обеспечивает возможности присвоения частных выгод в самых разнообразных формах. Дж. Стиглер, исследовавший теоретические проблемы государственного регулирования, отмечал, что прямое или косвенное регулирование цен на практике оказывается направленным на обеспечение такой доходности частных компаний в ряде секторов экономики, которая превосходит рыночный уровень. Тем самым обеспечиваются условия рентоориентированного поведения чиновников, принимающих подобные решения [Stigler 1971]. В целом присвоение рентных доходов может наблюдаться в самых различных ситуациях, когда в сфере полномочий государственных деятелей оказываются решения о введении или отмене льгот и привилегий для компаний частного сектора. По мнению Дж. Стиглера, неспособность политиков служить интересам общества является неременным следствием функционирования политических институтов в демократических обществах.

Ограничения, накладываемые политическими процессами. Несмотря на то, что государственные интересы носят объективный характер, выражая социально-экономические отношения, сложившиеся в обществе [Козлова и др. 2019], они реализуются конкретными людьми (политиками), и в этом проявляется их субъективная сторона. Поэтому зачастую смена приоритетов государственной политики диктуется отнюдь не целью увеличения общественного благосостояния, а просто тактикой политического соперничества. Смена форм собственности, а также принятие решений об увеличении государственных расходов рассчитаны на завоевание большей популярности у электората и, по существу, оказываются связанными напрямую с политическим маневрированием. Так, по мнению ряда экономистов, повышенный спрос государственных компаний на рабочую силу, приводящий к избыточному накоплению трудовых ресурсов и неэффективности предприятий государственного сектора, позволяет ограничить масштабы безработицы и тем самым смягчить остроту социальных конфликтов [Приватизация в современном мире 2014].

⁹ Коган Е. Самозанятость: за и против // Vitkogan: официальный канал в VKВидео [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/video-185689259_456239644?ysclid=mgo7jt5gt7439834929 (дата обращения: 13.10.2025).

Отмечая издержки, порождаемые провалами государства, важно подчеркнуть, что речь не идет о том, что частное предпринимательство должно полностью вытеснить государственное, или о том, что государство должно воздерживаться от любых попыток компенсировать приписываемые рынку недостатки. Ведь некоторые общественные блага может производить только государство (социальные сферы), а в других случаях государство, опираясь на преимущества централизованного управления, может обеспечить удовлетворение общественных потребностей при сравнительно меньших затратах ресурсов (сферы естественных монополий). Во многих случаях государство впервые учреждает предприятия в тех областях, которые частному капиталу представляются недостаточно перспективными и рентабельными (сфера фундаментальных научных исследований и инноваций). Как признание провалов рынка не предполагает отказа от рыночных отношений, так и указание на провалы государства ни в коей мере не означает отрицания важнейших экономических функций государства. Ключевой вопрос, как и всегда, заключается в нахождении оптимального баланса рыночных сил и государственного регулирования.

Функции государства и государственной собственности в санкционной экономике

Необходимость существования государственной собственности связана с обязанностью государства выполнять определенные функции в экономике. Сегодня многообразие и системообразующие свойства объектов собственности, принадлежащих государству, позволяют им выступать не только материальной базой для производства общественных благ, но и инструментом регулирования экономики перед лицом внешних вызовов, служить гарантом общественных интересов и национальной безопасности. Функции государства и государственной собственности хотя и взаимосвязаны, но не тождественны. Объясняется это тем, что только часть из них можно решить на базе объектов государственной собственности, помимо которой у государства есть и другие инструменты регулирования, прежде всего меры фискальной и монетарной политики. Вместе с тем расширение функций государства в экономике нередко влечет за собой, как было отмечено выше, создание новых объектов собственности в руках государства.

В этой связи исследователи отмечают, что с развитием общества меняются функции государственной собственности, приоритетность и важность которых для разных стран на разных этапах их развития неодинакова [Клейнер и др. 2004]. На современном этапе развития России важнейшими ее функциями, на наш взгляд, являются поддержание целостности национальной экономики за счет регулирующего воздействия государства, а также обеспечение полноценной цифровой трансформации экономики путем создания синергетического эффекта в сфере технологических инноваций инструментами централизованного управления.

Практика реагирования на санкции других стран демонстрирует неоднозначное отношение к государственной собственности как инструменту регулирования в условиях внешних вызовов. Такие страны, как Иран и Венесуэла, прибегли к умеренной либерализации экономики, в том числе частичной приватизации ряда государственных компаний, ранее полностью подконтрольных государству, с целью их вывода из-под санкций. Впрочем, как отмечают исследователи, формально приватизированные предприятия продолжали сохранять тесные связи с провластными структурами, а уровень государственного вмешательства лишь увеличился [Кузык, Симачев 2025].

В России в последние годы наблюдается явная тенденция к усилению государственного влияния в экономике, в том числе посредством использования государственной собственности. Государство сохраняет контроль в стратегически важных отраслях, о чем свидетельствует тот факт, что с 2020 г. не произошло ни одной крупной сделки по реализации ключевых государственных активов. Вместе с тем государство не отказывается от продажи государственного имущества как

способа пополнения доходов бюджета и точно приватизирует те активы, которые находятся в сферах, где эффективно работает рыночный механизм, в частности в сфере товаров массового потребления: например, в 2024 г. были проданы 100% акций АО «Росспиртпром», что принесло бюджету 8 млрд руб.¹⁰

Несмотря на незначительное численное сокращение государственных предприятий в рамках проводимой реформы государственного сектора, наблюдается консолидация активов и усиление властно-хозяйственных полномочий посредством создания вертикально-интегрированных структур (ВИС), что отвечает потребностям обеспечения целостности и безопасности национальной экономики. Динамика числа организаций государственной формы собственности показана в Таблице 1. Стоит отметить ежегодный рост числа организаций в собственности госкорпораций, который как раз является следствием активной политики формирования ВИС. Так, согласно данным Росимущества, в 2024 г. в целях формирования ВИС ряд хозяйственных обществ был переведен под контроль таких госкорпораций и госкомпаний, как «Ростех», «Алмаз-Антей», «Объединенная судостроительная корпорация», «РЖД», «Почта России» и др.

Таблица 1. Количество организаций государственной формы собственности (Федеральная собственность, собственность субъектов РФ и собственность государственных корпораций) с 2020 по 2024 гг. по состоянию на 1 января каждого года¹¹

	2020	2021	2022	2023	2024
Федеральная собственность	44041	42770	40321	38639	36996
Собственность субъектов РФ	50263	50379	49307	46938	45966
Собственность госкорпораций	608	613	694	716	767

Отдельно следует сказать про перевод иностранных активов под временное управление Росимущества как ответную меру на недружественные действия других стран¹². Такая временная национализация осуществляется в отношении активов (движимого и недвижимого имущества, долей в уставных капиталах, ценных бумаг, имущественных прав) тех стран, которые незаконно лишили прав собственности (или ограничили права) РФ, а также российских физических и юридических лиц. Временное управление полностью отстраняет владельца от принятия корпоративных решений и прекращается по решению Президента РФ. Например, в отношении компании Danone, находившейся с 2023 г. под контролем Росимущества, в 2024 г. в связи с согласованием сделки по продаже компании российским инвесторам было отменено временное управление¹³. Данная процедура (национализация с последующей приватизацией) в связи с принятием нового указа отныне будет происходить в ускоренном режиме¹⁴. Так, государственная собственность действительно выступает гибким инструментом государственного регулирования в условиях санкционной экономики, так как позволяет контролировать общественно значимые активы в условиях, когда они могут покинуть страну со всеми вытекающими негативными последствиями для населения, и мгновенно реагировать на враждебную политику других стран.

¹⁰ Отчет о выполнении прогнозного плана (программы) приватизации федерального имущества на 2024–2026 гг. в 2024 г. // Росимущество [Электронный ресурс]. URL: <https://rosim.gov.ru/documents/496525> (дата обращения: 13.10.2025).

¹¹ Источник: Количество организаций по данным государственной регистрации с 2017 г. // ЕМИСС [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/58109> (дата обращения: 13.10.2025).

¹² Указ Президента РФ от 25.04.2023 № 302 «О временном управлении некоторым имуществом» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_445530/942772dce30cfa36b671bcf19ca928e4d698a928/ (дата обращения: 13.10.2025).

¹³ В России отменено внешнее управление активами Danone // Коммерсантъ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6563546?ysclid=mgpe3ev4s7481188593> (дата обращения: 13.10.2025).

¹⁴ Указ Президента РФ от 30.09.2025 № 693 «О некоторых особенностях реализации имущества, находящегося в федеральной собственности» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_515542/ (дата обращения: 13.10.2025).

Национальная цель цифровой трансформации экономики России была законодательно закреплена в 2024 г. и предполагает, помимо всего прочего, увеличение до 95% к 2030 г. доли использования российского программного обеспечения в государственных органах, а также госкорпорациях и компаниях с государственным участием¹⁵. Это говорит о том, что на базе государственной собственности создается положительный опыт перехода на отечественные инновационные решения. Государственные компании могут задавать тон частному бизнесу не только в области использования инноваций, но также в практике их обмена (шеринга) и масштабирования, стимулируя распространение модели открытых инноваций.

Национальные цифровые платформы, участниками которых выступают как государственные, так и частные организации, уже существуют много лет в России, однако потенциал шеринга факторов производства до сих пор реализован не в полной мере. Например, ПАО «Газпром нефть» с 2019 г. реализует краудсорсинговый [проект](#) «Профессионалы 4.0», с помощью которого осуществляется поиск экспертных знаний для решения различных задач, в основном в области цифровых технологий. Элементы шеринга инноваций можно встретить и на [платформе](#) ГИСП Минпромторга РФ, созданной для поддержки ключевых отраслей промышленности в реализации политики импортозамещения, например сервис сбора и рассмотрения инициативных предложений по развитию электронной и радиоэлектронной промышленности. Так, предприятия могут разместить на сайте свои предложения по реализации технологических проектов, которые далее рассматриваются экспертной комиссией из профильных ведомств и направляются в Минпромторг. Госкомпании включаются в шеринг инноваций также на [платформе](#) IN'HUB, созданной ПАО «Норникель», и участвуют в обмене опытом и создании совместных инновационных решений для отраслей промышленности.

Таким образом, цифровая трансформация ключевых отраслей промышленности является одной из важнейших и приоритетных функций, возлагаемых на государство в современной экономике России, которое с помощью инструментов поддержки частного бизнеса, а также путем вовлечения своей собственности в процесс обмена инновациями на базе цифровых платформ способно ускорить этот процесс и сделать такую трансформацию полноценной. В ответ на беспрецедентное санкционное давление в последние годы и обострившуюся в этой связи необходимость обеспечения целостности и безопасности национальной экономики появляются дополнительные основания для расширения функций государства и его ответственности в экономике России.

Выводы

Исследование показало, что интерес ученых к масштабам, инструментам и эффективности государственного вмешательства в современную экономику не ослабевает. Особенно это заметно на фоне нарастания трудностей экономического развития в РФ под воздействием ограничений, связанных с геополитической ситуацией и беспрецедентными экономическими санкциями в отношении России. В этом процессе сторонников государственного регулирования интересует обеспечение возможности поддержки участников рыночного взаимодействия на основе государственной собственности и новых технологий, включая инновационные цифровые платформы и другие ресурсы, а сторонников ограниченного государственного вмешательства волнует вопрос о рисках ограничения рыночных сил и сокращения частной собственности. Последнее связано с наметившейся в последние годы очевидной тенденцией к усилению роли государства и расширением его функций, а также с появлением новых объектов государственной собственности, в том числе в результате реприватизации отдельных объектов частной собственности. Опасаясь

¹⁵ Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_475991/ (дата обращения: 19.10.2025).

широкой национализации и отмены свободного, инициативного взаимодействия экономических агентов, сторонники рыночного регулирования стремятся найти новые аргументы в пользу эффективности рыночных сил, способных противостоять любым вызовам. В этой связи задача обоснования современных функций государства для достижения технологического суверенитета российской экономики и ее устойчивого экономического роста, не нарушающих свободную инициативу предпринимателей, а поддерживающих ее, представляется приоритетной для экономической науки и практики.

Именно в этом контексте в рамках проводимой реформы государственного сектора возможно и важно сохранять контроль над стратегическими отраслями промышленности и укреплять государственное влияние посредством консолидации активов и создания вертикально-интегрированных структур. При этом в России остается необходимость в продолжении точечной приватизации небольших предприятий государственного сектора, а также в продаже компаний из конкурентных сфер, где хорошо работает рыночный механизм, например пищевой промышленности.

Проведенное исследование показало также, что не в полной мере реализован потенциал использования государством цифровых платформ и других инструментов распространения инноваций для полноценной цифровой трансформации экономики, о чем, в частности, свидетельствует дефицит информации об успешной практике шеринга простаивающих мощностей компаний с государственным участием. Большее включение госкомпаний в процесс обмена инновационными решениями и широкое распространение положительной практики шеринга ресурсов позволит ускорить этот процесс.

Список литературы:

Абалкин Л.И. Роль государства в становлении и регулировании рыночной экономики // Вопросы экономики. 1997. № 6. С. 4-12.

Акерлоф Дж. Рынок «лимонов»: неопределенность качества и рыночный механизм // THESIS. 1994. № 5. С. 91-104.

Виноградов В., Веселовский С. Государственная собственность и государственное предпринимательство в развитых капиталистических странах: тенденции эволюции // Приватизация: глобальные тенденции и национальные особенности / отв. ред. В.А. Виноградов. М.: Наука, 2006. С. 41-71.

Клейнер Г., Петросян Д., Беченов А. Еще раз о роли государства и государственного сектора в экономике // Вопросы экономики. 2004. № 4. С. 25-41. DOI: [10.32609/0042-8736-2004-4-25-41](https://doi.org/10.32609/0042-8736-2004-4-25-41)

Козлова С.В., Братченко С.А., Звягинцев П.С. Управление государственным имуществом в современной России: эволюция концепций, инструментов, механизмов. М.: Институт экономики РАН, 2019.

Кононкова Н.П., Михайленко Д.А. Обмен инновациями как прогрессивная модель шеринга в цифровой экономике // Информационное общество. 2025. № 4. С. 42-51. DOI: [10.52605/16059921_2025_04_42](https://doi.org/10.52605/16059921_2025_04_42)

Коуз Р. Фирма, рынок и право. М.: Дело, 1993.

Кузык М.Г., Симачев Ю.В. Особенности реагирования зарубежных стран на масштабные санкции: можно ли извлечь полезные уроки? // Вопросы экономики. 2025. № 10. С. 5-27. DOI: [10.32609/0042-8736-2025-10-5-27](https://doi.org/10.32609/0042-8736-2025-10-5-27)

Макашева Н.А. Из истории представлений о роли государства в экономике и подходов к ее исследованию // Экономические и социальные проблемы России. 2001. № 4. С. 7-19.

Милль Дж.С. Основания политической экономии. СПб.: тип. М.М. Стасюлевича, 1909.

Открытые инновации в РФ: современное состояние и перспективы развития / под общ. ред. А.Ю. Анисимова, О.А. Пятаевой. М.: РУСАЙНС, 2024.

Пигу А. Экономическая теория благосостояния: в 2 т. Т. 1. М.: Прогресс, 1985.

Приватизация в современном мире: теория, эмпирика, «новое измерение для России»: в 2 т. Т. 1. / науч. ред. А.Д. Радыгин. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2014.

Стиглиц Дж.Ю. Экономика государственного сектора. М.: Изд-во МГУ: ИНФРА-М, 1997.

Chesbrough H.W. *Open Innovation. The New Imperative for Creating and Profiting from Technology*. Boston: Harvard Business School Publishing, 2003.

Khan A.A. The Role of Government Intervention in Market Failures: A Study // *Journal of Emerging Technologies and Innovative Research*. 2017. Vol. 4. Is. 10. P. 990–997.

Sappington D., Stiglitz J. Privatization, Information and Incentives // *Journal of Policy Analysis and Management*. 1987. Vol. 6. Is. 4. P. 567–582. DOI: [10.2307/3323510](https://doi.org/10.2307/3323510)

Stigler G. The Theory of Economic Regulation // *Bell Journal of Economics*. 1971. Vol. 2. Is. 1. P. 3–21. DOI: [10.2307/3003160](https://doi.org/10.2307/3003160)

References:

Abalkin L.I. (1997) Rol' gosudarstva v stanovlenii i regulirovanii rynochnoy ekonomiki [The role of the state in the formation and regulation of the market economy]. *Voprosy Ekonomiki*. No. 6. P. 4–12.

Akerlof G. (1994) The Market for “Lemons”: Quality Uncertainty and the Market Mechanism. *THESIS*. No. 5. P. 91–104.

Anisimov A.Y., Pyataeva O.A. (eds.) (2024) *Otkryt'yye innovatsii v RF: sovremennoye sostoyaniye i perspektivy razvitiya* [Open innovations in Russia: Modern state and perspectives]. Moscow: RUSAYNS.

Chesbrough H.W. (2003) *Open Innovation. The New Imperative for Creating and Profiting from Technology*. Boston: Harvard Business School Publishing.

Coase R. (1993) *The Firm, The Market, and The Law*. Moscow: Delo.

Khan A.A. (2017) The Role of Government Intervention in Market Failures: A Study. *Journal of Emerging Technologies and Innovative Research*. Vol. 4. Is. 10. P. 990–997.

Kleiner G., Petrosyan D, Bechenov A. (2004) One More Time on the Role of the State and the State Sector in the Economy. *Voprosy Ekonomiki*. No. 4. P. 25–41. DOI: [10.32609/0042-8736-2004-4-25-41](https://doi.org/10.32609/0042-8736-2004-4-25-41)

Kononkova N. P., Mikhajlenko D. A. (2025). Innovation Sharing as a Progressive Model of Joint Consumption in the Digital Economy. *Informatsionnoye obshchestvo*. No. 4. P. 42–51. DOI: [10.52605/16059921_2025_04_42](https://doi.org/10.52605/16059921_2025_04_42)

Kozlova S.V., Bratchenko S.A., Zvyagintsev P.S. (2019) *State Property Administration in Modern Russia: Evolution of Concepts, Tools, Mechanisms: Report*. Moscow: Institut ekonomiki RAN.

Kuzyk M.G., Simachev Y.V. (2025) Features of Countries' Response to Large-Scale Sanctions: Are There Lessons to Be Learned? *Voprosy Ekonomiki*. No. 10. P. 5–27. DOI: [10.32609/0042-8736-2025-10-5-27](https://doi.org/10.32609/0042-8736-2025-10-5-27)

Makasheva N.A. (2001) Iz istorii predstavleniy o roli gosudarstva v ekonomike i podkhodov k yeye issledovaniyu [From the history of concepts of the role of the state in the economy and approaches to its research]. *Ekonomicheskiye i sotsial'n-yye problemy Rossii*. No. 4. P. 7–19.

Mill J.S. (1909) *Principles of Political Economy*. Saint Petersburg: tip. M.M. Stasyulevicha.

Pigu A. (1985) *The Economics of Welfare. Vol. 1*. Moscow: Progress.

Radygin A.D. (ed.) (2014) *Privatizatsiya v sovremennom mire: teoriya, empirika, «novoye izmereniye dlya Rossii»: v 2 t. T. 1.* [Privatization in Russia: Theory, practice, new dimension for Russia: in 2 vol. Vol. 1]. Moscow: Izdatel'skiy dom “Delo” RANKhIGS.

Sappington D., Stiglitz J. (1987) Privatization, Information and Incentives. *Journal of Policy Analysis and Management*. Vol. 6. Is. 4. P. 567–582. DOI: [10.2307/3323510](https://doi.org/10.2307/3323510)

Stigler G. (1971) The Theory of Economic Regulation. *Bell Journal of Economics*. Vol. 2. Is. 1. P. 3–21. DOI: [10.2307/3003160](https://doi.org/10.2307/3003160)

Stiglitz J.E. (1997) *Economics of the Public Sector*. Moscow: Izd-vo MGU: INFRA-M.

Vinogradov V., Veselovskiy S. (2006) Gosudarstvennaya sobstvennost' i gosudarstvennoye predprinimatel'stvo v razvitykh kapitalisticheskikh stranakh: tendentsii evolyutsii [State ownership and state entrepreneurship in developed capitalist countries: Trends in evolution]. In: Vinogradov V.A. (ed.) *Privatizatsiya: global'nyye tendentsii i natsional'nyye osobennosti*. Moscow: Nauka. P. 41–71.